

Второй саф розы еко сис

АФРИКАНЕЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Африканец

История гавайской розы

«Автор»

2026

Африканец

История гавайской розы / Африканец — «Автор», 2026

Стихи разных лет, написанные лидером ижевской андеграундной группы "Сны африканца" Александром Скворцовым. Александр Скворцов, он же Саша Африканец, собственно поэтом себя не считает, но любовь к творчеству Бродского (которая чувствуется в стихах), а также некоторые мысленные конструкции и образы, которые не нашли своего отражения в текстах песен, легли в основу этой книги. И, конечно, само стихотворение "История гавайской розы" - это попытка создания современного эсхатологического произведения или попытка сконструировать миф, используя современный язык. Книга носит маркировку 18+ из-за присутствия нецензурной лексики и некоторых высказываний, которые могут задеть чувства верующих. Но все это не имеет идеологического или социального посыла, а просто является честным выражением эмоций и чувств автора.

© Африканец, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Предисловие	7
Эпиграф	8
Эпиграф №2	9
Кали-Юга	10
Слон	11
День Рождения	12
День Рождения (еще один)	13
Ницшеанство	14
Эктоника	15
Зуев	16
dīgressio	17
Адам в райском саду ест яблоко	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Африканец История гавайской розы

Глава

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель!

Если, ты открыл эту книгу, и собираешься погружаться в нее дальше, я должен предупредить тебя о нескольких моментах, с которыми тебе предстоит столкнуться.

Во-первых, у книги маркировка 18+ стоит совершенно не зря.

В книге присутствуют выражения, слова или описание ситуаций, которые свойственны взрослой жизни и сознанию, обладающему опытом этой самой жизни. Я бы и рад избавиться от грубости, но характер, воспитание и темперамент, не позволяет мне сделать этого.

Во-вторых, в книге появятся два персонажа: Африканец и Зуев.

С одной стороны, это два реальных человека, а с другой, вся их жизнь, похожа на литературное повествование, потому что нормальные люди так не живут.

И еще.

Книга стихов «История гавайской розы» могла иметь второе название. Она могла бы называться «Горькие глотки эспresso».

Потому что, все эти стихи, маленькими обрывками, были написаны в моменты между пересадками с одной ветки метро на другую или в ожидании электрички на перроне. И на всех этих станциях и платформах, всегда найдется автомат с кофе. Я лично, предпочитаю эспresso. Без сахара. Пара горьких глотков, практически как лекарство. Лекарство от кручины. Так раньше называлась водка, кстати. Водка нынче не в моде, а вот без кофе жизнь столичную представить сложно. Она как перекаати-поле. Нет любимых дорог, есть привычные маршруты. Нет друзей, есть знакомые лица, которые в одно с тобой время, спешат на электричку. И дом твой, скорее просто ночлег, а не крепость и не рай. И от всего этого, в стихах, присутствует горечь. Горечь одиночества, и постоянная внутренняя тревога, от того, что просто растворяешься в этой суете.

Но, с другой стороны, в суете этих «человейников» начинаешь по-другому смотреть на людей. И увидев спящего в электричке человека, понимаешь, что это совсем не обязательно пьяница или алкаш. А к некоторым, регулярно появляющимся в твоём пространстве лицам, начинаешь испытывать симпатию. А некоторым, особенно симпатичным персонам, даже посвящаешь несколько строк. И когда эти строчки появляются, мир становится приятнее, и во всей этой «вавилонской суете» появляется какой-то смысл.

В общем, книга могла бы называться «Горькие глотки эспresso», но называется она «История гавайской розы».

И, если книга вам понравится, зайдите во всем известную социальную сеть. В разделе «Музыка» наберите Африканец & Gulidon Electro Station — История гавайской розы. И будет вам bonus, длиной в 18 минут, в стиле LO-FI!

А теперь занавес открывается, свет гаснет.

Добро пожаловать!

Эпиграф

Поэт Скворцов наелся огурцов
и пока организм занимается
питательных веществ в организме
растворением
пишется это стихотворение.

Эпиграф №2

Разрушается моя внутренняя архитектура
Крышу сносит, в подвалах появилась вода
Полутемная комната моего сознания
Дверь открыта.
Видимо, мне сюда.

Кали-Юга

Клокочет древний Индостан
Кипит старинными страстями
И Кришна Синий по ночам
Лингамом машет над костями.
Окончив перевоплощений круг
Душа подобно бумерангу
Летит обратно
В обгоревший труп
Чтоб плыть по Гангу.
Посыпав пеплом мертвецов
Свои морщины
Мужчины
Курыт косяки
Во славу Шивы
На мертвом языке поют
Свои молитвы.
Горит огнями Болливуд
И дальше титры.
Брахманы ягью совершив
Не улыбнувшись
Ступают по коровьему говну,
Не поскользнувшись.
А у меня горит душа
И covid, и метель, и вьюга,
и Курукшетра,
и война
и Кали Юга.

Слон

В словах «не прислоняться» спрятался слон
Подземное царство. Ночь. Последний вагон
к точке невозврата продолжает движение
Одинокий индус смотрит на свое отражение.
Когда-то его душа отражалась в водах Ганга
Теперь сугробы и снег искажают отражение
Остаётся надеяться на собственное воображение
И плясать
в паутине русско-индийских аналогий
Но, говоря по правде
что Индия, что Россия
Один и тот же средневековый лингам
В шапке ультрасовременных технологий
В словах
«экстренная связь с машинистом»
наш герой
видит вязь санскрита и электропроводки
посетителей подземного царства с запахом водки
кадры из фильмов про боевые искусства
пролитые в виде крови на полу чувства
из диалога индуса и машиниста
ситуации украден смысл
и даже если в нем,
изначально присутствовала мысль
вятско-хаджипурский акцент и плохие динамики
свели на «нет» разговор
выбитые зубы и куски черепа
лежат на полу как остатки древней керамики,
а в слове «говорите»
спрятался вор.

Ветер времени свастикой вращается по планете
растения, животные, мужчины, женщины и дети
перемещаются волной атомных взрывов
душа путешествует по миру в поисках красоты
сознание покрывается трещинами нервных срывов.
Неисповедимы пути Господни
вчера превращается в завтра сегодня
книга судеб одна для всех,
но для каждого с новой обложкой
Ганеша заливает, играя с русской матрешкой.
В России мертвецов как снега
в Индии людей словно рисовых зерен.
Из слов «не прислоняться» на индуса смотрит слон.
Он ничего не боится. Он спокоен.

День Рождения

На часах 00:00
Христу сегодня исполнилось две четвёрки.
Всё, что он имеет
Пропахшие потом футболки,
Гитару, которая звучит охуенно,
Страсть в душе, которая
Вспыхивает быстрее, чем мгновенно.
Несколько друзей,
Взорвавшийся в виде Солнца газ,
Женщин, от которых невозможно оторвать глаз,
Жизнь, похожую на фильмы 60х,
Опыт приема психоделических препаратов,
Голую жопу, способную сесть на ежа.
И от скуки он проверяет закон Ньютона
Плевками с тринадцатого этажа.

День Рождения (еще один)

Сорок девять оборотов вокруг Солнца.
Чуть больше ударов по струнам
во время концертов
Чуть меньше выдохов в сиянии лунном
чуть больше вдохов
Чуть меньше ударов сердца.
Чуть меньше искренности
во время разговоров
Чуть меньше переживаний
Чуть меньше эмоций, но
чуть больше реакции на падение нравов.
И во время падения
собственной души в темном колодце,
чуть ярче сны.
Которые реже снятся, и
чуть острее страх.
Но понимание,
что ничего не стоит бояться
все сильнее сдавливает тело.
Все туманнее цель, но
дело есть дело.
И жизнь льется как вода по трубам.
Мне все реже удастся быть искренним, но
все реже не быть грубым.
Все больше разговоров о жизни, но
все меньше меня
бьющего человека кулаком в лицо.
Все реже меня сравнивают с Богом,
все чаще с подлецом.
Сорок девять оборотов вокруг Солнца,
сломанная Империя, убогое Государство,
стертая из памяти Память.
Сорок девять оборотов вокруг солнца,
зачем здесь Я.
Кроме того, чтобы что-то в этом мире исправить!

Ницшеанство

На часах 2,32.

Пришел домой счастливым. Накормил кошку, постирал вещи.

Помолился богам социальных сетей. Лег спать.

Понял, что голоден.

Холодильник одиночества пуст.

Чтобы уснуть, включил “ютуб”.

Осознал, что нечего там смотреть.

Понял, что кроме святого духа нечего положить на зуб.

Понял, что в жизни мне ничего не светит, кроме семечек.

За которыми придется идти, в тридевятое царство, к богу случайных покупок.

Где за голод отвечает полусонная тетка, а долбоебы у ларьков не понимают шуток.

В итоге.

Богу богово. Кесарю кесарево,

а нищему то, что упало под стол.

Началась суета. Оделся. Пошел.

Понял, что потерял карту.

Пришел в ярость.

Начал топтать ногами об пол.

Раскидал вещи. Разбил телефон.

Наорал на кошку.

Мог отдать полцарства за коня,

и стать убийцей за окрошку.

А за куриный бульон или суп

готов лететь в ракете Илона Маска к звездам.

Господи, прости, что буду с тобою груб.

Иди ты НА ХУЙ!

Вместе с миром, который создал!

Эктоника

Костер.
Старых стихов тетрадка.
Новых стихов андроид.
В мире бардак и covid.
Август на середине.
Молится бард богине.
Дерева корни и крона.
Африканец у микрофона.

Зуев

18:57. Зуев стоит на остановке.
Растерянно смотрит по сторонам и переводит взгляд на кроссовки.
Земля на месте, хотя наука доказала, что планета постоянно куда то улетает.
Словно Африканец, который мимо проезжает в трамвае.

Утонул Зуев.
Не физически, а душевно.
Упал лицом в снег
Дергался руками и ногами попеременно
Не мог встать и
выбраться из окружающей его реальности.
Снялся в коротких роликах в роли алкоголика
Мог стать героем «Криминальной хроники»
от воздействия низкой температуры на тело,
испытавшее 39 градусов по Цельсию.
Бог любит шутки с противоположными стихиями.
Утонувший в снегу Зуев
прекрасная метафора для жизни — суровой дуры
с актуальными в последнее время
психологами, психиатрами, ковидами и пневмониями.

Зуев медленно плывет над снегом
как и положено гению места
смотрит на облака, которые по воскресеньям
как и положено не отличаются особой яркостью
или особым размахом или разбегом.
Воскресенья созданы для того, чтобы молчать в тряпочку
и наслаждаться любимым и живущим рядом с тобой человеком.
Как и любой гений, Зуев бывает грубым
слова срываются с языка и ранят ему губы
и раздражают существование окружающих его тел.
Зуев не хочет быть грубым и никогда не хотел...
Просто,
чтобы разбудить душу
ставшую тебе любимым, а иногда единственным другом
приходится, как и положено,
а на самом деле просто необходимо
быть по-настоящему грубым.

dīgressio

С одного вокзала,
но в разные поезда
судьба за нас побежала
на ветер ронять слова.
Следы оставлять беспечно
в съемных квартирах ждать
того, кто был нам обещан,
но не пришел опять.
От будущего подарок
смотреть
никого не забыв
мне — на кремлевский замок
тебе — на Финский залив.
Мы души собою греем,
один из нас любит молчать,
мы все забывать умеем,
но не умеем прощать.
Чтобы, не было боли
бросила кости судьба
тебе — аромат благовоний
мне — бутылку вина.
Пересекутся рельсы,
если верить в судьбу.
Однажды мы будем вместе
в каком-нибудь райском саду.

Адам в райском саду ест яблоко

В моем раю без изменений.
Солнце светит
луна тревожит сердце.
Та женщина, что
даровал Господь мне
каждый день меняет маски.
Неудачи в отношениях
я компенсирую вином,
которое подорожало.
Виноград отныне собирают эльфы
наверное,
а не простые бабы.
Монологи мне запрещены,
а разговоры не по делу
мне не интересны.
И поскольку дел
я не веду, то
вынужден молчать.
И слушать вынужден слова чужие.
Слова чужие как пощечины.
Не больно, но обидно очень.
Такова реальность.
Которую я никогда не понимал.
У не знавших матери
нет четких представлений о реальном мире.
Единственное,
что могу я наблюдать.
На западных окраинах
проявлен Шива
и
друг друга убивают люди.
На юге, Шиве проявляться
не имеет смысла.
Количество людей
и температура крови
дают такой эффект,
что
друг друга
люди убивают постоянно.
На севере, где нет людей
убийства редки.
На востоке, миллиарды насекомых
из мрамора
вытачивают статую.
Спящий император

проснется со дня на день.
Я стараюсь
ограничивать себя в еде,
чтоб быть как можно более
нематериальным.
Материя любая по закону
есть собственность Империи.
Кого он (император)
съест на завтрак первым

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.